Обменявшись любезностями с присутствующими, Пань Бинь уже собирался откланяться, как Тан Фан неожиданно сказал:

- Ваша Светлость, в этом деле много странностей, поэтому, я надеюсь, Вы позволите забрать тело Вашего сына? Это бы очень помогло в расследовании.

Чжэн Ин нахмурился, всем своим видом выказывая недовольство:

- Неужели это так необходимо?

- Чтобы выяснить причину смерти молодого господина, нам сначала нужно найти хоть какие-то зацепки, - ответил Тан Фан.

- Мой сын - старший сын князя Ву Аня, вы не можете относиться к нему, как к какому-то простолюдину! Его тело останется в особняке князя, в гробу. И через семь дней будет предано земле.

Под этими словами он явно подразумевал: «Я даю вам семь дней. Если не справитесь, пеняйте на себя. Мой сын не сможет ждать так долго. Его необходимо похоронить».

Прежде чем Тан Фан сумел что-то ответить, Пань Бинь сказал:

- Конечно-конечно! Мертвому будет лучше в земле. Ваша Светлость, примите наши искренние соболезнования. Разрешите откланяться, нам уже пора уходить.

- Господин князь, - перебил его Тан Фан, - согласно правилам, мы должны забрать служанку по имени А Лин в префектуру Шунтянь.

На это Чжэн Ин не стал ничего возражать, лишь отдал рукой распоряжение привести служанку и передать ее служащим префектуры.

Как только они покинули особняк князя Ву Аня, Пань Бинь бросил на Тан Фана осуждающий взгляд:

- Жунцин, ты слишком погорячился!

Тан Фан сделал невинное лицо:

- Господин, о чем это Вы?

- Я про твои последние слова. Не следовало говорить такое князю Ву Аню. Была ли смерть Чжэн Чэна убийством или нет – это всего лишь твои догадки. А вдруг выяснится что-то, что не следует? Как ты думаешь, почему настроение князя так резко изменилось после того, как он поговорил с нами? Он боится, что убийцей окажется кто-то из его семьи! Смерть одного сына это ничего, а потерять сразу двоих – каково это, как думаешь?

Тан Фан вздохнул:

- Господин, но мы не можем пустить все на самотек. Это просто-напросто несправедливо!

Пань Бинь расстроенно подумал: «Я же уже все объяснил. Почему ты никак не поймешь?! Чжэн Ин и так потерял сына. Он не хочет, чтобы это дело было предано огласке. Так зачем нам зря суетиться? Кроме того, император, прочитав доклад о произошедшем, обязательно обратит внимание на то, как мы обошлись с князем, не обидели ли чем. А если префектура Шунтянь в

ходе расследования выяснит что-то, что не следовало бы? Это оскорбит его!»

Тан Фан ничего не мог поделать: сам главный магистрат префектуры Шунтянь, Пань Бинь, будучи чиновником третьего ранга, боялся раскрыть дело об убийстве! Не удивительно, что, прослужив на своей должности так много лет, он до сих пор не добился повышения!

Они пробыли в особняке князя Ву Аня почти всю ночь. Сейчас, когда они покидали его, барабаны вовсю били, возвещая о наступлении утра. Первые пешеходы уже начали заполнять улицы, воздух был наполнен росой и утренней свежестью. Тан Фан заметил на краю улицы рано открывшуюся закусочную и улыбнулся Пань Биню:

- Старший соученик, пришло время подкрепиться после напряженной ночи. Как насчет того, чтобы вместе позавтракать?

Когда Пань Бинь услышал, что Тан Фан снова назвал его старшим соучеником, его напряженное лицо смягчилось и он даже почувствовал себя немного голодным.

Они оба были в своей повседневной одежде, так что не привлекали особого внимания, поэтому хозяин забегаловки, видя, что они заняли один из столиков, не стал к ним подходить, а лишь крикнул из-за прилавка:

- Господа, что будете заказывать?

- Две миски мясной лапши! – ответил Тан Фан.

- Хорошо! – громко откликнулся хозяин.

Через некоторое время перед ними поставили две миски с дымящейся мясной лапшой. Аромат бульона, посыпанного сверху зеленым луком, действительно вызывал аппетит. Пань Бинь и Тан Фан были очень голодны, поэтому они молча взяли свои палочки и начали есть, склонив головы.

Тан Фан ел очень аккуратно, однако ничуть не медленнее Пань Биня, даже немного быстрее. Когда Пань Бинь только расправился с лапшой и приступил к бульону, Тан Фан уже отложил свои палочки в сторону.

Прежде чем Пань Бинь открыл рот, чтобы хорошенько проучить его, Тан Фан сказал:

- Старший соученик, по правде говоря, даже если князь Ву Ань захочет замять это дело, у него вряд ли что-то выйдет.

- Почему ты так думаешь? – удивился Пань Бинь.

- Старший соученик, ты помнишь, что случилось в том году? – ответил Тан Фан.

Пань Бинь на секунду задумался, а затем его лицо изменилось:

- Ты имеешь в виду…?

Он взял одну из палочек, обмакнул ее в бульон и написал на столе слово «Запад». Тан Фан утвердительно кивнул.

Под словом «Запад» в данном случае не подразумевались ни одна из сторон света, ни чистая земля Амитабхи. «Запад» в данном случае означал «Западная Ограда».

Император Чэнхуа был восьмым императором из династии Мин. Когда его отец, император Инцзун, был у власти, произошло очень важное с исторической точки зрения событие – Тумунская катастрофа. Если кратко, то один евнух по имени Ван Чжэнь «хотел как лучше, а получилось как всегда». Он подбил императора Инцзуна лично возглавить армию против ойратов. Император Инцзун послушал его совета и даже взял с собой большую часть гражданских и военных министров. В результате безрассудный евнух был убит, император захвачен в плен, а все министры пали смертью храбрых. Тогда ойраты собирались захватить и Пекин. Однако герой Ю Цянь не посрамил памяти великих предков. Он смог защитить столицу и спасти всю страну от неминуемой гибели.

Итак, отец императора Чэнхуа был в плену, а сам Чэнхуа был еще слишком мал, чтобы править. Однако страна не могла существовать без императора, кроме того, необходимо было лишить ойратов повода для угроз и шантажа. Поэтому, став министром, Ю Цянь возвел на престол младшего брата Инцзуна. Таким образом, императором стал дядя императора Чэнхуа.

В конце концов невежественные ойраты освободили императора Инцзуна. Но «не может быть на небе двух солнц». Дядя императора Чэнхуа не захотел уступать престол брату и отправил императора Инцзуна под домашний арест.

Однако однажды ночью, несколько лет спустя, император Инцзун при поддержке некоторых министров смог вернуть себе трон. Удача отвернулась от его брата и вот уже тот сам был отправлен под арест.

Через несколько лет император Инцзун умер и после всех этих мытарств власть перешла его сыну, императору Чэнхуа.

Когда император Чэнхуа наконец занял трон, который достался ему не иначе как чудом, его правление поначалу даже можно было назвать мудрым. Однако, все хорошее быстро кончается. Он был очень ленивым человеком, а как говорится, горбатого только могила исправит.

Многие полагали, что виной всему была наложница Ван. Однако Тан Фан считал иначе: едва ли одна женщина была способна навлечь на страну столько несчастий, ведь ее власть была слишком ограниченной. Даже дюжина наложниц не смогли бы ничего сделать против воли императора. Кроме того, власть и деспотизм наложницы Ван ограничивались только гаремом, что в прежние времена никогда не оказывало большого влияния на управление целой страной. В конце концов император сам не хотел утруждать себя. Он предпочитал заниматься различными учениями о сверхъестественных науках, а все государственные дела оставил на министров и евнухов, которым весьма благоволил. Из-за этого императорский двор все больше и больше погружался в хаос.

Для министров евнухи – самые близкие к императору люди, поэтому, чтобы было проще вести дела, или из-за каких-то личных интересов, они старались наладить с ними хорошие отношения. Из этого и родилась шутка про «трех бумажных министров и шесть глиняных болванчиков-чинуш», которая высмеивала тех, кто обладал большой силой и властью, однако продолжал просто подобострастно наблюдать за тем, как евнухи проворачивают свои дела за спиной императора, и бездействовать.

При таких обстоятельствах нельзя было даже представить, чтобы дела в стране шли хорошо. Все более-менее рассудительные люди горько вздыхали и жаловались на то, что императора окружают одни лишь злодеи: евнухи, ввергающие двор в хаос, и довольно посредственные министры, закрывающие на это глаза. О былом величии времен императора-основателя

династии Мин или императора Чэнцзу (Юнлэ) можно было только мечтать. В то время трудно было говорить даже о возвращении к такому мудрому правлению, как во времена Жэньцзуна или Сюаньцзуна.

В феврале прошлого года евнуху Ван Джи было приказано создать Западную Ограду. Для того, чтобы утвердить свой авторитет, он сразу же арестовал немало народу. Среди них были не только недалекие личности, которые где ни попадя обсуждали государственные дела, но также и важные императорские чиновники. Не нужно объяснять, что стало с императорским доктором Цзян Цзуну (на самом деле, нужно: он отказался выписывать какое-то лекарство, которое было необходимо Ван Джи, и его обвинили в краже государственных бумаг и арестовали). Даже шесть придворных докторов и провинциальных казначеев не избежали подобной участи. Ван Джи арестовал их всех без всяких оснований, а император Чэнхуа просто закрыл на это глаза, так как Ван Джи прекрасно знал, как угодить ему, а также имел кое-какого покровителя во дворце, готового всегда замолвить за него словечко. Так что сколько бы жалоб на него люди ни писали, результат всегда был один: их ждала месть Ван Джи.

В то время вся мощь и амбиции Западной Ограды были направлены против Восточной Ограды и Императорской Стражи. Однако, по сути, никто ни внутри, ни снаружи императорского двора не мог чувствовать себя в безопасности. Даже Пань Биню не хватило духу произнести вслух их название, поэтому все, что он мог – это лишь написать слово «Запад» на столе. Заметив, что Тан Фан утвердительно кивнул, он спросил:

- Какое отношение «они» имеют к особняку князя Ву Аня? Их-то хоть сюда не приплетай!

- Старший соученик, - ответил Тан Фан, - помнишь ли ты дело «ночного демона-лиса» двухлетней давности?

Пань Бинь снова изменился в лице. Тан Фан улыбнулся:

- Старший соученик, не нужно так нервничать. Мы сейчас в городе, никто не станет слушать, о чем мы говорим.

Два года назад по столице ни с того ни с сего начала распространяться легенда о длиннохвостом чудище с золотыми глазами. Эта легенда гласила: если человек случайно встретит его, то тотчас потеряет сознание. Потом стали говорить, что некоторые люди даже умерли из-за этого, а чудище снимало с них кожу и надевало на себя, принимая их облик. Все эти слухи порождали панику среди населения. В это же время откуда-то появился даос по имени Ли Цзылун, который с помощью своей черной магии втерся в доверие к некоторым придворным министрам, а сам только и ждал шанса совершить покушение на императора. Кто-то связал с ним слухи о чудище, кто-то даже решил, что даос Ли был на самом деле демоном-лисом, которого когда-то убил император-основатель династии Мин. И сейчас, когда императора-основателя не стало, этот лис хотел отомстить его потомкам.

Хотя Ли Цзылун был впоследствии обезглавлен, а слухи постепенно улеглись, император Чэнхуа, узнав обо всем, был очень напуган. Он засомневался в преданности Восточной Ограды и Императорской стражи, поэтому решил создать новую секретную организацию, которая бы подчинялась непосредственно императору, именно так и появилась на свет Западная Ограда.

- Дело демона-лиса, - продолжил Тан Фан, - стало отличным поводом для создания Западной Ограды и ареста множества людей. Кроме желания выслужиться перед Его Величеством и продемонстрировать, что Западная Ограда эффективнее, чем Восточная Ограда или Императорская Стража, они также хотят показать свою власть, чтобы все чиновники во дворце

боялись их. Теперь, когда такое случилось с Чжэн Чэном, даже если сам князь Ву Ань захочет замять это дело, Ван Джи обязательно воспользуется случаем и предложит императору провести более тщательное расследование. Он обязательно вмешается в это дело, чтобы лишний раз продемонстрировать мощь Западной Ограды.

-Да ну, - Пань Бинь покачал головой. – Несомненно, Западная Ограда сейчас находится на пике величия. Но зачем Ван Джи без всякой причины оскорблять князя Ву Аня?

- Для того, - ответил Тан Фан, - чтобы утвердить свой статус среди придворных и дворян. Для того, чтобы заявить всему миру, что он не только способен арестовать императорских чиновников, но также не постесняется выступить против благородных фамилий. Ему надо, чтобы весь мир боялся сказать хоть слово против него, чтобы в будущем никто не смел мешать ему делать все, что он хочет.

- В таком случае, - решил Пань Бинь, - нам нужно лишь подождать, пока не вмешается Западная Ограда. Нам останется лишь просто плыть по течению, тогда как они будут стараться разобраться со всеми последствиями.

Тан Фан лишь беспомощно покачал головой. Их учитель как-то сказал ему о его старшем соученике, что тот вряд ли добьется успеха, так как не очень хорош в планировании, а столкнувшись с неприятностями, сразу отступает, даже не попытавшись ничего предпринять. Теперь, вспомнив эти слова, Тан Фан подумал, что его учитель был прав как никогда.

Пань Бинь боялся, что, оставшись при своем мнении, Тан Фан решит действовать самостоятельно и что-нибудь учудит, поэтому строго наказал ему:

- Князь Ву Ань обязательно отправит императору донесение обо всем, что случилось. Подожди, пока император не издаст указа касательно этого дела. Ты не можешь просто так прийти в особняк к князю Ву Аню и потребовать, чтобы тот выдал нам тело!

- Старший соученик, - рассмеялся Тан Фан, - неужели ты считаешь меня настолько импульсивным человеком?

Пань Бинь явно был не в духе:

- Да, так и есть. Учитель однажды сказал, что ты честный и блестящий ученик, ведешь себя как истинно благородный муж. Однако после того, как ты так опрометчиво высказался в особняке князя Ву Аня, мне начало казаться, что ты весьма безрассуден.

Почему главный магистрат префектуры Шунтянь третьего ранга и младший чиновник шестого ранга называют друг друга соучениками, спросите вы. Ответ прост: потому что у них один учитель – Цю Цзюань.

Цю Цзюань был очень талантливым человеком. Он был не только хорошим чиновником, но также хорошо разбирался в истории, философии, экономике и даже медицине. Он обладал огромным опытом, написал множество книг, считался всеми признанным гением и пользовался огромным уважением в ученых кругах. Все, кто были удостоены чести называться его учениками, должно быть, были крайне удачливыми людьми.

Пань Бинь был одним из первых учеников Цю Цзюаня. Забавно, но он неплохо так поднялся по карьерной лестнице и сейчас был уже чиновником третьего ранга и главным магистратом Шунтянь, тогда как учитель был только чиновником четвертого ранга и главой Императорской академии. И хотя по рангу ученик был выше своего учителя, Пань Бинь по-прежнему

относился к учителю с почтением, как и подобало хорошему ученику.

Три года назад на одиннадцатом году правления императора Чэнхуа Цю Цзюань был назначен ответственным за проведение Императорского экзамена, в котором принимал участие и Тан Фан. Он занял пятое место в первом ранге, и первое во втором ранге.

Хотя императорский экзамен проводился каждые три года, далеко не всем удавалось сдать его с первого раза. Кто-то вообще тратил на это впустую полжизни. Двадцатилетний Тан Фан же, будучи еще таким юным, занял первое место во втором ранге, что уже не могло не вызвать зависть у других учеников.

Однако поговаривали, что император Чэнхуа на самом деле хотел присудить Тан Фану первое место в первом ранге. Только из-за того, что первый министр Ван Ань решил, что Тан Фан слишком молод, было решено понизить его оценку, чтобы «юноше не вскружило голову от такого успеха, ведь ветер валит самое высокое дерево».

Император счел сии доводы разумными и изменил список победителей, поместив Тан Фана на первое место во втором ранге. Однако ему было немного жаль так поступать, и он в шутку сказал: «Знания и умения Тан Жунцина в литературе и науке действительно на самом высоком уровне! Он как редкий неограненный алмаз. Если бы он победил на экзамене, то всем тем, кто после него получил бы первое место в первом ранге, было бы стыдно за свои навыки!»

Таким образом три года назад, хоть Тан Фан и не занял первое место в первом ранге, эти слова императора сделали его известным всему миру.

Послесловие автора:

1. Дело о лисе-демоне действительно имело место быть, и Ван Джи с его помощью смог подняться до небес, но я его немного приукрасила.

2. Цю Цзюань – это реальный человек.

Примечание переводчика: далее автор пишет большое отступление о Ван Джи. Так как эта глава и так похожа на огромную выдержку из учебника по истории, я просто кратко опишу, что же она там говорит. Все желающие могут почитать полную версию в оригинале или в английском переводе на стр. 30-31 по ссылке: https://docs.google.com/document/d/1Sn168SQYu5ONML4DKvIuND3WpjQKTHand6INulp7tns/edit#

Отступление (сокращенное):

Из-за одной старой дорамы (ее перевода на рус. яз. нет, я вообще не нашла упоминаний о ней на русскоязычных источниках) многие после прочтения этой главы стали защищать Ван Джи. Автор же считает, что Ван Джи ничем не отличался от других евнухов, которые точно также гнались за властью, занимались взяточничеством и убивали людей. Однако она считает, что он не был столь же зловредным, как его предшественники. Три основных исторических момента о нем:

1. Он был очень молод, когда находился у власти. Ему едва ли было 20 лет. У власти он был 6-7 лет, а потом его отправили в холодный дворец (я думаю, много кто слышал об этом месте, туда вообще всех опальных придворных ссылали походу). Его политическая жизнь была коротка, но ярка. Именно потому, что он был молод, его образ в дорамах так популярен.

2. Обычно евнухи ругались друг с другом как собаки, однако Ван Джи сохранял достоинство. При этом он почти не мстил своим обидчикам, как ни странно (на этом моменте автор посылает нас «побайдунить», то бишь погуглить).

3. Ван Джи пробился к власти благодаря служению наложнице Ван. Она ему сильно помогала и продвигала его везде (скорее всего именно ее автор имеет в виду под покровителем). После того, как он добился высот, он решил, что сможет и дальше добиваться всего сам, перестал поддерживать связь с наложницей Ван. Именно поэтому она не стала заступаться за него, когда тот впал в немилость и был сослан.

http://tl.rulate.ru/book/50212/1248068